

он имплицитно подразумевает те же принципы, что и интенционал выражения «число, которое, будучи умножено на число 12, даст число 36».

Но если интенционал выражения не равен сумме интенционалов составляющих его терминов, то чем еще кроме них он мог бы определяться как нечто специфическое? Тогда такое выражение само должно быть термином, т.е. интенционально минимальной, неразложимой на составляющие единицей языка. Но как оно может быть интенционально минимальной единицей языка при том, что оно интенционально во всяком случае должно быть зависимо от другой языковой единицы, а именно, от общего понятия «число»? Ответа опять может быть два: либо интенциональную специфичность такого выражения определяет языковая игра, в рамках которой, можно сказать, выражение только и имеет свой специфический смысл, независимый от смысла составляющих его терминов, либо эту специфичность выражения определяет все-таки его экстенционал.

Признать, что специфичность интенционала выражения определяется языковой игрой, хотя и удобный способ избавиться от экстенциональных объяснений значения, но одновременно редуцирующий и саму проблему категорий или логических типов возможных субъектов предикации (и, кстати, редуцирующий и интенциональный подход к объяснению референции). Признание же экстенционального объяснения интенциональной специфичности выражения «число 3», конечно, противоречит задаче Стросона, однако, в слабой форме вывод, который из вышесказанного можно сделать будет все же таким: экстенционал по крайней мере некоторых выражений — а именно, непосредственно адекватно идентифицирующих, — не может быть совершенно ясен только из их интенционала, иными словами, не сводим к нему.

О нелокальном характере философского мышления

В.А. Шапошников (Москва)

В чем состоит специфика философского мышления?

Всякое мышление может быть рассмотрено как обнаружение (построение?) смысловых связей. Смысловая связь не есть нечто обособленное, она возникает лишь в рамках структуры (gestalt) — структуры некоторой проблемной ситуации. Процесс мышления состоит в преобразовании проблемной ситуации в направлении улучшения ее структуры. По выражению М. Вертхеймера, схватывание проблемной ситуации есть выяснение ее структурных особенностей и требований, которые создают в поле мышле-

ния определенные деформации и напряжения, что, в свою очередь, задает векторы в направлении улучшения ситуации и соответственно меняет ее.

В большинстве случаев круг исходной проблемной ситуации достаточно четко очерчен, он жестко связан со вполне определенным набором деформаций и напряжений (которыми и определяется). Преобразование проблемной ситуации происходит в направлении снятия соответствующих деформаций и напряжений, и может иметь вполне отчетливое завершение. В таких случаях возможны четкая постановка задачи и четко фиксируемый момент ее решения.

Подобная отчетливость связана с тем, что универсум соответствующей проблемной ситуации включает лишь то, что оказывается затронутым конкретным набором деформаций и напряжений. Такое мышление носит практически ориентированный и *локальный* характер.

Относятся ли проблемные ситуации, которые могут быть названы специфически философскими, к такому типу мышления?

Представляется возможным понять специфику философских ситуаций вообще через их отнесенность к *единой проблемной сверхситуации*, наличие которой и определяет единство философии.

Универсум этой сверхситуации ничем не ограничен извне, для него может быть использовано слово «мир». Можно сказать, что в рамках философской сверхситуации все в мире оказывается поставленным под вопрос, все воспринимается как деформированное и напряженное. В рамках такой сверхситуации движение мысли в направлении улучшения гештальта может иметь лишь *эстетический* характер, в противоположность *прагматическому* характеру оценки гештальта в случае локальной проблемной ситуации. Здесь речь идет не о полном снятии деформаций и напряжений – скорее о некотором их перераспределении, подчиненном эстетическому критерию.

Для такого понимания философский характер той или иной ситуации определяется через отнесение ее к единой проблемной сверх-ситуации философии. В этом смысле можно говорить о *нелокальности* философского мышления.

При таком понимании к философскому мышлению оказывается неприменим прагматический критерий оценки. Мысль движется здесь не от проблемы к решению, а от одной проблемы к другой. Поэтому в отношении философии невозможно говорить о *конкретных* результатах (т.е. решенных проблемах), но лишь о *прояснении общей картины*, которое может быть оценено лишь с точки зрения эстетического критерия.

Нелокальность философского мышления проявляется не только как *принципиальное отсутствие ограничения на универсум рассмотрения* (для всякого локального мышления, — например, обыденной мыслительной дея-

тельности, а также мышления научного, такие принципиальные ограничения обязательно имеются!). Она проявляется и как *ориентированность на построение лишь несущего смыслового каркаса для этого суперуниверсума* (в противоположность прорисовке смысловых деталей и мелких подробностей, характерной для мышления локального).

В свете такого понимания специфики философского мышления интересно взглянуть на проблему *специализации* в области философии. Ее не следует видеть как ограничение сферы рассмотрения (в смысле игнорирования лежащего вне нее). Представляется более естественным понимать специализацию в философии как указание на отправную (или же ключевую!) точку для философского осмысления мира.

УНИВЕРСИТЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Тезисы
межвузовской научной конференции
«ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА»

5—7 февраля 1998 г.
Москва

Издательство УРАО
1998

Тезисы межвузовской научной конференции "Особенности философского дискурса". 5—7 февраля 1998 г. — М.: Изд-во УРАО, 1998. — 36 с.

В данной брошюре содержатся тезисы докладов и выступлений межвузовской научной конференции «Особенности философского дискурса», проводимой философским факультетом и общеуниверситетской кафедрой философии Университета РАО (председатель оргкомитета конференции канд. филос. наук С.Л. Катречко). В ходе работы конференции предполагается обсуждение следующей проблематики:

- особенности языка философии;
- особенности философского рассуждения;
- специфика философских проблем.

Таким образом, основная цель конференции — выявить некоторые закономерности собственно философского дискурса, т.е. те черты и характеристики, которые позволяют маркировать тот или иной текст (рассуждение) как принадлежащий к философии. В этом смысле данная конференция является продолжением конференции "Философия: ее предмет, методы, язык", которая состоялась 4—6 февраля 1997 г. под эгидой философского факультета Университета РАО.

Материалы прошлой и нынешней конференции можно найти также на «интернет»-странице философского факультета УРАО (адрес Web-сервере УРАО <http://www.glasnet.ru/~rou>).